

Исламский радикализм и экстремизм на северо- западе Пакистана

О.П. Чекризова

С 2001 г. северо-западные районы Пакистана приобрели особое значение: здесь сконцентрировались силы экстремистов, противостоящих «оккупационной» международной коалиции в Афганистане. Проблема присутствия пестрых по своему составу сил радикалов в беспокойном афгано-пакистанском приграничье сохраняет актуальность и в настоящий период, характеризующийся относительным затишьем, спадом экстремистской активности. Значимость данной проблемы усиливается приближающимися всеобщими выборами в Пакистане в 2013 г. и предстоящим выводом коалиционных войск из Афганистана.

Северо-запад Пакистана состоит из двух территориально-административных единиц – провинции Хайбер-Пахтунхва (ХП, до 2010 г. – Северо-западной пограничной провинции) и Территории племен федерального управления (ТПФУ). Последняя состоит из семи административных образований – политических агентств (с юга на север): Южный Вазиристан, Северный Вазиристан, Куррам, Оракзай, Хайбер, Моманд и Баджаур. В соответствии с положениями Конституции Исламской Республики Пакистан, ТПФУ имеет специальный статус: федеральная власть (президент) обладает правами управления территорией, осуществляя ее через губернатора провинции Хайбер-Пахтунхва.

Во главе каждого из агентств стоит назначаемый указом президента глава, называемый с колониальных времен политическим агентом. Агенты обладают исключительными правами в пределах своих территорий, координируя свои действия с вождями и старейшинами племен. ТПФУ направляет представителей в федеральный парламент, однако нерелигиозные политические партии не могут пока действовать в регионе¹. В агентствах применяют особые уголовные законы, установленные еще

в колониальное время, а с племен не взимаются налоги. На территорию «зоны племен» без указа президента не распространяется действие нормативных актов законодательной власти Пакистана. Свои внутренние дела жители «свободных племен» решают на основе обычного права и традиционного пуштунского кодекса чести «пуштунвали».

Хайбер-Пахтунхва является одной из четырех провинций в рамках пакистанской федерации с центром в Пешаваре и имеет законодательное собрание, аппарат провинциальной власти. Провинция охватывает «зону племен» с востока и помогает центру осуществлять власть над ТПФУ. Основную часть населения всей северо-западной части Пакистана, особенно «зоны племен», составляют пуштунские племена. Более 60% населения провинции проживает за чертой бедности. Широко распространены торговля оружием, наркотиками и контрабанда товаров через границу с Афганистаном.

Можно полагать, что различия административно-территориальных структур двух отмеченных выше субъектов пакистанской федерации затрудняют задачу властей по реагированию на действия экстремистов.

Чекризова Ольга Павловна – преподаватель корейского языка кафедры японского, корейского и других языков, аспирант кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России. E-mail: pakdesk@yandex.ru

Особенности состава радикальных исламистов

Начало XXI в. в Пакистане отмечено подъемом «подпольного» исламского радикализма. Первая его фаза пришлась на 2001–2008 гг. и была ограничена главным образом узкой полосой вдоль границы Пакистана с Афганистаном. Там, в горском пуштунском племенном сообществе, появились последователи афганских талибов (учеников, ищущих подлинное знание; множественное число на языке пушту – талибан), возникли первые ячейки пакистанского движения Талибан («Техрик-е талибан-е Пакистан», ТТП), а поздним летом 2007 г. – и сама «зонтичная», объединяющая под своей «крышей» много разных групп, боевая организация под этим названием.

Отряды экстремистов, действующих в ТФПУ, представляют собой «пестрый ковер» выходцев из разных племен, придерживающихся отчасти разных идейно-политических взглядов. Всех их, однако, объединяет неприятие присутствия США и НАТО в соседнем Афганистане. Боевики пакистанской «зоны племен» опираются во многом на «старые», созданные во время войны в Афганистане 1979–1989 гг. джихадистские (от джихад – священная война за веру) организации.

Приток афганских боевиков в Пакистан после падения талибского режима в Афганистане в конце 2001 г. способствовал укреплению местных племенных и религиозных боевых групп и объединений. Некоторые пуштунские экстремисты вскоре еще более разочаровались в основных религиозно-политических партиях общепакистанского масштаба «Джамаат-и ислами» (ДИ, Исламское общество) и «Джамиат-и улема-и ислам» (ДУИ, Сообщество исламских богословов). Созданный под их эгидой выборный альянс «Муттахида маджлис-и амаль» (ММА, Объединенный фронт действия) победил осенью 2002 г. на провинциальных выборах в СЗПП. Правительство ММА находилось у власти в провинции вплоть до 2007 г.

На выборах в феврале 2008 г. победу в СЗПП одержала светская пуштунская партия «Авами нэшил парти» (АНП, Народная национальная партия). Новое провинциальное правительство заняло более жесткую позицию по отношению к происламским радикалам и террористам. Эти изменения во многом объясняют успех военных операций правительственных войск в округах (дистриктах) тогдашней Северо-Западной пограничной провинции Свате и Бунере².

В деятельности террористических организаций в ТПФУ можно выделить некоторые общие черты. Большинство из них ориентируются на афганское движение Талибан (ДТ) и арабскую «Аль-Каиду». Штурм правительственными войсками захваченной исламистами «Красной мечети» в столице Пакистана–Исламабаде в июле 2007 г. послужил триггером новой волны экстремизма в регионе³. Мирные сделки пакистанских властей с боевиками в 2008 – начале 2009 г. также способствовали временному укреплению последних. Базирующиеся на северо-западе Пакистана боевики

действовали широко как в Афганистане (прежде всего на востоке страны), так и в Пакистане.

Популярность талибов среди населения объяснялась строгим следованием исламским законам нравственности и права, которое выгодно отличалось от коррумпированного поведения представителей пакистанских властей. Талибы были восприняты как реальная сила, способная навести порядок, хотя далеко не всем импонировала их догматичность. В отличие от пакистанских гражданских институтов, суды талибов быстро рассматривали дела и исполняли решения по ним. Талибы на первых порах смогли решить некоторые тянувшиеся десятилетиями споры между племенами и кланами племен, а также ограничить коррупционный произвол в аппаратах некоторых политических агентов.

Но постепенно народная поддержка режима талибов в пакистанской «зоне племен» уменьшилась. Одной из причин было слишком жесткое, граничащее с жестокостью, преследование «неисламского» поведения. Наиболее важным обстоятельством послужило общее ухудшение ситуации в ТПФУ и сопредельных с ней округах провинции. С началом активных военных операций пакистанской армии против экстремистов (в мае 2009 г.) в регионе возникли проблемы с трудоустройством, были перерезаны традиционные маршруты торгового сообщения. Даже в периоды относительного спокойствия дороги часто закрывались из-за комендантского часа, введенного правительством.

Размыванию привлекательности экстремистских движений способствовало и то, что с самого начала своего прихода в «зону племен» они систематически подрывали основы кланово-племенного строя. Распространенным методом стала ликвидация племенных старейшин, которые традиционно выступают в роли посредников между политическим агентом и местными жителями. Такая тактика служила двойной цели: запугать племена и уничтожить слабые связи между центральным правительством и «независимыми племенами». В некоторых случаях командиры талибов пытались играть роль племенных лидеров, но в целом, несмотря на эти попытки, традиционные малики и ханы (вожди и старейшины) племен и родоплеменных кланов сохранили свою власть и влияние.

Жесткость действий экстремистов создала благоприятную почву для возрастающего сопротивления им. Усилилась роль племенных ополчений (лашкаргов). Они действовали тем эффективнее, чем больше была поддержка их выступлений против талибов со стороны расквартированных в ТПФУ правительственных частей⁴. Среди экспертов распространено мнение, что переговоры правительства непосредственно с боевиками, без посредничества вождей племен, лишь укрепляли влияние экстремистских группировок.

Остановимся ниже на особенностях действий радикальных сил в каждой отдельной административной единице ТПФУ.

Южный Вазиристан

На юге «зоны племен» расположено агентство Южный Вазиристан (ЮВ) площадью 6,6 тыс. кв км. Население в большинстве своем состоит из суннитов. Крупнейшим по численности является племя мехсуд (или махсуд, масуд) численностью около 700 тыс. чел. Многие руководители движения пакистанских талибов являются выходцами из этого племени. Еще одним крупным племенем являются вазиры (главным образом клан ахмадзай вазир, численностью 150–200 тыс. чел.), контролирующие административный центр агентства г. Вана.

Во время войны в Афганистане с участием советских войск в «зоне племен» при финансовой поддержке государств Персидского залива, в особенности Саудовской Аравии, было открыто значительное количество медресе. Большинство учебных заведений в агентстве контролирует партия ДУИ.

После вывода в 1989 г. советских войск из Афганистана в агентство вернулись участники боевых действий, которые принесли джихадистскую идеологию в свои родные места. Часть из них отправилась для ведения джихада в индийский штат Джамму и Кашмир, а часть с 1994 г. присоединилась к появившимся тогда афганским талибам. После провозглашения последними в 1996 г. Исламского Эмирата Афганистан пуританская идеология и способность обеспечить безопасность в районах контроля вызвала небывалый до того всплеск популярности радикализма в Южном Вазиристане. Некоторые ветераны антисоветского джихада поддерживали связи с афганскими талибами, распространяя идеологию талибов в агентстве, но в целом в период между 1996 г. и осенью 2001 г. контакты жителей Южного Вазиристана с талибским Афганистаном носили незначительный характер.

Ситуация резко изменилась после вторжения США и их союзников в Афганистан и перемещения в агентство боевиков движения Талибан (ДТ) и «Аль-Каиды», где они создали базы и тренировочные лагеря. Местные молодые пуштуны, и ранее поддерживавшие связи с режимом афганских талибов, принялись формировать отряды боевиков. Примером может служить первый командир наиболее крупного из них Нек Мухаммад, который воевал на стороне талибов в Афганистане. Уже в 2003 г. сформированные им боевые группировки начали нападать, переходя горную границу, на американские и натовские силы в Афганистане. Помимо того, он предоставлял убежище афганским талибам, арабским боевикам «Аль-Каиды» и членам Исламского движения Узбекистана (ИДУ)⁵.

После гибели Н. Мухаммада в 2004 г. в результате ракетной атаки США местных талибов возглавил Бейтулла Мехсуд (Масуд). Как выше отмечалось, в 2007 г. он объединил силы пакистанских талибов под своим началом, создав ТТП. Основной целью организации декларировалось ведение скоординированного джихада в Афганистане против западных сил и борьба с пакистанским правительством. ТТП распространило свою сеть на всю территорию ТПФУ и часть тогдашней СЗПП.

Основным полем административной деятельности ТТП оставалось агентство Южный Вазиристан. Они создали там свою систему судов и сбора налогов. Талибы способствовали насаждению антишиитской идеологии «Аль-Каиды» среди племен мехсуд и вазир, которые ранее никогда не участвовали в сектантском противостоянии⁶.

Важно отметить, что присутствие иностранных боевиков в «зоне племен» вызывало разногласия между различными группировками пакистанских талибов. Еще одним различием между ними служила степень остроты в их неприятии пакистанских властей. Сам Б. Мехсуд, убитый в 2009 г., и его преемники во главе с Хакимуллой Мехсудом неизменно отстаивали идею борьбы с пакистанскими властями и предоставления убежища иностранцам, в первую очередь боевикам из ИДУ. В то же время полевого командира Муллы Назир действовал лишь против западной коалиции в Афганистане и еще в 2007 г. вытеснил узбеков с подконтрольной ему территории.

Из-за массированных налетов американской беспилотной авиации в 2008–2009 гг. большинство боевиков, в том числе арабы и узбеки, переместились в Северный Вазиристан.

Северный Вазиристан

Второе по величине из территорий ТПФУ (площадь 4,7 тыс. кв км) политическое агентство Северный Вазиристан с населением примерно 360 тыс. чел. на западе граничит с афганскими провинциями Хост и Пактика. Административный центр и крупнейший город агентства – Мирамшах. Подавляющее большинство населения составляют племена вазир (дервиш-хель) и даур (или давар).

Северный Вазиристан является одним из основных оплотов радикалов на северо-западе Пакистана. Даже после того, как пакистанское правительство в 2009 г. начало серьезную борьбу с экстремистами в других районах, оно в значительной степени продолжало игнорировать Северный Вазиристан. Экстремисты в этом агентстве менее фрагментированы, чем их собратья на других территориях «зоны племен», в основном благодаря минимальному уровню межплеменных разногласий. Крупнейшая группировка в Северном Вазиристане – «сеть Хаккани». Известный командир афганских моджахедов Джалалуддин Хаккани, уроженец афганской провинции Хост из племени задран (джадран), поселился в Мирамшахе еще в середине 1970-х гг., где устроил лагерь для подготовки вылазок на территорию Афганистана.

Фактическое руководство организацией на последнем этапе осуществляли его сыновья, прежде всего Сираджуддин. «Сеть Хаккани» действует против сил США и НАТО в Афганистане, главным образом в провинциях Пактия, Пактика и Хост (Лойя Пактия, то есть Большая Пактия). По ряду сведений, Сираджуддин (по матери он араб) стал номером один в организации в 2001 г., через несколько месяцев после падения режима талибов в Кабуле⁷. Он пользуется большим авторитетом в Северном Вазири-

■ Политология

тане, неоднократно выступал посредником между враждующими группировками талибов.

В общих чертах структура «сети Хаккани» может быть обрисована следующим образом. Она состоит из четырех групп:

- ветераны джихада, воевавшие в Афганистане под командованием Дж. Хаккани;
- афганцы, выходцы из Лойя Пактии, присоединившиеся к движению после 2001 г.;
- пакистанцы, уроженцы Северного Вазиристана, которые на протяжении многих лет были связаны с Хаккани;
- иностранные боевики – арабы, чеченцы и узбеки.

Представители первой группы обладают наибольшей властью. Афганские и иностранные командиры обычно не входят во внутренний круг руководства. Руководство «сетью Хаккани» осуществляет совет, так называемый «Мирамшахская шура»; в нее входит ряд членов семьи Хаккани и тесно связанные с ней командиры. В компетенцию С. Хаккани входит контроль за политической и военной деятельностью организации, а также связь с центральной «Кветтской шурой» ДТ во главе с бывшим правителем Афганистана Муллою Омаром. Кроме того, С. Хаккани отвечает за связи с пакистанскими талибами и «Аль-Каидой»⁸.

В отличие от талибов, которые в «свободное» от военных действий время занимаются сельским хозяйством или не работают вообще, значительная часть боевиков «сети Хаккани» в мирной жизни маскируются под учащихся медресе. Такая особенность обуславливает сильную радикальную составляющую в идеологической подготовке боевиков «сети Хаккани».

Можно считать, что в настоящее время «сеть Хаккани» действует автономно в составе ДТ. Она имеет отдельный командно-оперативный аппарат, но верховное руководство интегрировано в организацию Муллы Омара (Дж. Хаккани входит в состав высшего совета афганских талибов, а С. Хаккани возглавляет их отряды в Лойя Пактии)⁹. Следует заметить, что позиции хакканистов и талибов совпадают не по всем пунктам. В частности, Дж. Хаккани был против чрезмерно жестких мер, введенных талибами, в частности запрета музыки, принуждения мужчин к ношению длинной бороды и запрета женщинам получать образование¹⁰.

Примечательно также и то, что «сеть Хаккани» предпочитает избегать каких-либо ссылок на свою организацию и в издаваемых ею документах выступает под названием Исламский Эмират Афганистан (как в свое время именовалось государство талибов). В частности, С. Хаккани заявлял, что «нет такой организации, как «сеть Хаккани». Мы действуем от имени Муллы Мухаммада Омара и Исламского Эмирата Афганистан»¹¹. «Сеть Хаккани», как афганская по сути организация, вынуждена полагаться на наем боевиков из числа пакистанских пуштунов. С. Хаккани установил связи с местной группировкой Хафиз Гуль Бахадур. Она поставляет ему боевиков и террористов-смертников. В ряде случаев «сеть Хаккани» набирала боевиков

из Южного Вазиристана из отрядов тех полевых командиров, которые под давлением армейских операций 2009–2010 гг. перенесли свои тренировочные лагеря в Северный Вазиристан¹².

Организация Хаккани на протяжении долгого времени сотрудничала с арабскими экстремистами. Известно, что большая часть финансирования группировки Хаккани приходит из региона Персидского залива. Кроме того, движение поддерживает связи с «Аль-Каидой» и узбекским «Союзом исламского джихада». Однако идеологическая связь «сети Хаккани» с «Аль-Каидой», по мнению ряда наблюдателей, в значительной степени размыта. Хакканисты идеологически стоят ближе к пуштунско-националистической риторике ДТ, нежели установкам «Аль-Каиды» на разжигание мирового джихада.

Существенно также и то, что «сеть Хаккани», в отличие от пакистанских талибов и «Аль-Каиды», не выступает против пакистанских властей. Так, в июне 2006 г. Дж. Хаккани заявил, что борьба с Пакистаном не является приоритетом для его организации и, более того, ни он, ни его соратники не поддерживают тех, кто ведет войну против Пакистана. Еще яснее высказался С. Хаккани, заявив: «Неправильно считать, что «Аль-Каида» и движение Талибан преследуют одни цели. «Аль-Каида» стремится распространить свое влияние по всему миру. Это не входит в наши планы. Цель талибов – освобождение Афганистана от присутствия иностранных войск»¹³.

Помимо «сети Хаккани» в агентстве действуют, по данным на 2010 г., отряды упомянутого выше Х.Г. Бахадур. Он не обладает столь же внушительным «послужным списком», как клан Хаккани, но пользуется мощной поддержкой племен, проживающих в горных районах между Мирамшахом и афганской границей. Группировка Х.Г. Бахадур поддерживает конструктивные отношения со многими экстремистами в Северном Вазиристане и за его пределами, избегая конфронтации с пакистанскими властями. Х.Г. Бахадур, как и хакканисты, сосредотачивает свое внимание на борьбе с западным присутствием в Афганистане.

Куррам

В отличие от расположенных южнее агентств ТПФУ, Куррам населяют племена, представители которых придерживаются как суннитского, так и шиитского направления ислама в соотношении 58% к 42%. Площадь агентства около 1,3 тыс. кв. км, население – 450 тыс. чел. Агентство давно превратилось в арену суннито-шиитских столкновений, которые происходят с периодичностью в 5–10 лет¹⁴.

Межсектантское противостояние в Курраме осложнилось вовлеченностью Пакистана в афганский джихад. В 1980-х гг. там были развернуты лагеря афганских беженцев-суннитов, которые в конфликте принимали сторону куррамских суннитов. Шииты же неохотно предоставляли убежище афганским моджахедам (борцам за веру) и были весьма обеспокоены поддержкой, которую оказывала пакистанская Объединенная военная разведка

(ОВР, Inter-Service Intelligence) отрядам моджахедов, прежде всего из «Хезб-и ислами» (Исламской партии) Гулбеддина Хекматъяра.

В агентстве действовали две местные боевые организации шиитов, ориентированные исключительно на защиту интересов своей общины. Расположенная в административном центре г. Парачинар «Куррам хезбалла» (Партия ислама Куррама) идеологически близка к Ирану, куда и направляет собранные пожертвования (хамас). Более мощная «Махди милишиа» (Ополчение Махди) близка к иракским шиитским организациям.

Сунниты Куррама формально не имеют своих боевых организаций, но в племенах действуют лашкары. При возникновении необходимости борьбы с шиитами они получают значительную поддержку от вазиристанских отрядов ТПП и базирующихся в более северном агентстве Хайбер боевых суннитских организаций.

Помимо противостояния между представителями разных ветвей ислама, нестабильность ситуации в Курраме усиливает присутствие талибов, которые начали проникать в агентство с 2006 г. Местные шииты, в основном принадлежащие к племени тури, недовольны использованием их земель талибами, опасаясь, что их присутствие может привлечь нежелательное для них внимание пакистанской армии к Курраму¹⁵.

Оракзай

Оракзай (площадь ок. 1,5 тыс. кв. км, население около 450 тыс. чел.¹⁶) является единственным из семи агентств ТПФУ, которое не граничит с Афганистаном. Основными племенами являются оракзай и бангаш. Можно выделить три различных, но часто взаимодополняющих друг друга осей противоборства в Оракзае:

- межсектанская рознь между шиитским меньшинством (10% населения) и суннитским большинством;
- вражда между различными религиозно-националистическими группами;
- борьба между местными экстремистами и «пришлыми» талибами.

Суннито-шиитское противостояние в наибольшей степени влияет на развитие ситуации в Оракзае. Главным предметом разногласий стал вопрос о контроле над мечетью Мир Анвар Шах в г. Калай¹⁷. Эта построенная более 300 лет назад мечеть посвящена святому, почитаемому шиитами. В 1936 г. британские колониальные власти передали ее суннитам. Позднее, в конце 1980-х гг., шиитам позволили совершать служения в мечети и проводить работы по поддержанию комплекса. Маятник качнулся в обратную сторону в конце XX в. В 1999 г. талибы, объединившись с местными радикалами в попытках вытеснить шиитов, отстранили последних от контроля над мечетью. В последовавших затем беспорядках участвовали активисты местной суннитской группировки Аслама Фаруки, поддерживающей радикальную экстремистскую организацию «Сипах-и сахаба Пакистан», и иностранные боевики. С 1999 по

2009 г. в агентстве и граничащем с ним округом Хангу провинции Хайбер-Пахтунхва было зафиксировано более 22 тыс. жертв на религиозной почве¹⁸. Религиозный конфликт в Оракзае также имеет социально-экономический аспект: шииты в агентстве богаче, обладают большими наделами земли и в целом более образованы, нежели сунниты.

С 2004 г. в Оракзае находили убежище талибы из Южного Вазиристана. Они использовали его в качестве плацдарма для подготовки нападений на пакистанские силы армии и полувоенные формирования безопасности и для трансграничных вылазок в Афганистан. В декабре 2008 г. отряды талибов под командованием Хакимуллы Мехсуда, действуя по своей обычной схеме, провозгласили верховенство норм шариата в районах Верхний и Нижний Оракзай. Объявив Оракзай своим «исламским эмиратом», Х. Мехсуд ввел джизию (исламский налог на немусульман) для сикхской общины, численностью в 65 семей. Некоторые из них покинули агентство¹⁹. «Талибанизация» агентства сыграла ключевую роль в разжигании там религиозного противостояния.

Хайбер

Агентство Хайбер (площадь 2,6 тыс. кв. км на северо-западе «зоны племен») свое название получило от исторического перевала Хайбер, служившего на протяжении веков главными «воротами» в Индию²⁰. В агентстве проживают почти 550 тыс. чел., принадлежащие в основном к четырем пуштунским племенам – африди, шинвари, муллагори и шимани. Наиболее крупным и известным в истории является племя африди²¹.

Агентство стало убежищем для исламских радикалов. На его территории действуют различные экстремистские организации, в частности «Лашкар-и ислам» (ЛИ, Исламская армия), «Ансар уль-ислам» (Сподвижники ислама) и ТТП. Помимо того, здесь зачастую вспыхивают столкновения на религиозной почве. Усугубляет ситуацию вмешательство наркомафии. Острые проблемы в Хайбере начались в 2003 г., когда в главной его долине – Тире была создана организация под названием «Амр бил маруф ва нахи анил мункар» (Призыв к добродетели и отрицание порока) под руководством Хаджи Намдара²². На волнах его радиостанции транслировались проповеди яркого противника шиизма муфтия Мунир Шакира. Надо отметить, что М. Шакир был приверженцем деобандской школы в суннизме, прибыл в Хайбер из Куррама, откуда был выслан за разжигание религиозной розни.

В Хайбере имел позиции и сторонник другой основной суннитской школы – барелви – афганец Пир Рахман, который поселился в главном городе агентства Баре еще в 1977 г. Пира Рахмана признают своим духовным лидером в Афганистане и Пакистане, а главное, его поддерживает племя африди. Соперничество между двумя религиозными деятелями, пришедшими в Хайбер извне, стало причиной ожесточенных столкновений, начавшихся в ноябре 2005 г. В феврале следующего

года под нажимом совета старейшин племени африди, обеспокоенных угрозой вмешательства пакистанской армии для прекращения беспорядков, оба духовных лидера оставили Хайбер. Однако с уходом идеологических вдохновителей конфликт не был исчерпан, поскольку продолжали действовать созданные при их участии экстремистские группировки.

Особенно активной была вышеупомянутая «Лашкар-и ислам» во главе с М. Багхом. Его идеологическая программа была основана на лозунгах борьбы с криминалитетом и наркомафией и неспособности государственных органов противостоять им. Он также выступил против власти племенных вождей, поддерживающих центральное правительство. По его заявлениям, ЛИ удалось установить свою систему законов шариата в Хайбере. Под запретом оказалась и наркоторговля. После того как Багх создал некое идеологическое пространство вокруг себя как лидера исламистов, он открыто бросил вызов пакистанскому государству, угрожая развернуть масштабную вооруженную антиправительственную деятельность, которая «не будет ограничиваться только Хайбером, но и распространится на весь пешаварский регион» (к Хайберу прилегает равнинная область, где расположена столица провинции Хайбер-Пахтунхва – г. Пешавар).

В агентстве Хайбер пытались закрепить за внешние для агентства силы. Речь идет прежде всего о пакистанских талибах из ТТП. Однако успеха эти попытки не имели. Тем не менее и в 2010 г. в агентстве действовали небольшие талибские отряды, подчиняющиеся командованию в соседнем Оракзае²³. Талибы пытались перекрыть транспортные маршруты НАТО, идущие через Хайбер. Известно, что вплоть до 2010 г. пакистанский маршрут доставки грузов для группировки США и НАТО в Афганистане был основным (до 80%) и значительная их часть шла через Хайберский перевал²⁴. Пакистанские силы безопасности приложили много усилий, чтобы держать открытыми маршруты снабжения. После гибели в августе 2009 г. Б. Мехсуда в результате налета американской беспилотной авиации, талибы предприняли наступление в Хайбере. И впоследствии агентство еще неоднократно становилось целью террористических атак. Продолжая оказывать сопротивление пакистанской армии, талибы из Вазиристана не прекращали борьбу с местными боевыми группировками.

Моманд

Расположенное к северу от Хайбера агентство Моманд (площадь 2,3 тыс. кв. км, население 600 тыс. чел.) названо по имени главного племени агентства. Моманды известны своей религиозностью и консерватизмом, однако агентство считается более интегрированным в пакистанское общество, чем другие районы ТПФУ. Дело в том, что начиная с 1970-х гг. значительная часть жителей отправлялась на заработки в страны Персидского залива и по возвращении вкладывало деньги в экономику края.

Как и другие районы «зоны племен», Моманд в 1980-х гг. испытал влияние афганской войны, когда приток беженцев осложнил экономическое положение. Но в отличие от других агентств, в нем практически не было тренировочных лагерей моджахедов. Военные формирования в этом районе активизировались в 2004 г., после появления талибов в Южном и Северном Вазиристане. Идеология талибов проникла в Моманд не с юга, а с севера, из области Малаканд Северо-Западной пограничной провинции, главным образом из округа Сват. Здесь исламистские группировки заявили о себе еще в начале 1990-х гг. Основной из них была организация «Техрик-и нифаз-и шариат-и Мухаммади»²⁵. Масштабное проникновение талибов в Моманд произошло в 2006 г., когда они стали вводить свои законы и устранять старейшин, сотрудничавших с властями²⁶.

На ситуацию в агентстве повлияли и уже упоминавшийся штурм исламабадской Красной Мечети летом 2007 г. Чтобы выразить солидарность с исламистами в Исламабаде, около 200 боевиков захватили несколько мечетей недалеко от административного центра агентства. Местный предводитель исламистов О. Халид объявил о присоединении к ТТП. Но момандские отряды талибов продолжали действовать независимо от основного движения в Южном Вазиристане. Деятельность талибов побудила кланы многочисленного племени моманд оказать им сопротивление. В отдельных районах начали действовать их лашкары. Считается, что борьба племенных ополчений была более эффективной, чем операции пакистанской армии²⁷.

Момандские исламисты политически связаны с обеими основными религиозными парламентскими партиями Пакистана – ДУИ и ДИ. Созданный ими избирательный блок исламистов на выборах 2002 г. выиграл все места в пакистанском парламенте от Моманда. Впоследствии избранные от агентства члены парламента подвергались критике за коррупцию и терпимость к боевикам и террористам. По мнению некоторых экспертов, росту влияния местных боевиков, таких, как О. Халид, способствовала деятельность пакистанской военной разведки, рассчитывавшей нейтрализовать влияние политических оппонентов исламистов, а именно выше упоминавшуюся умеренно националистическую партию АНП.

Хотя попытки армии сохранить у власти исламистов не увенчались успехом, нет больших сомнений в том, что она и ее главная разведывательная организация (ОВР) способствовали укреплению низовых исламистских групп. После победы на парламентских выборах 2008 г. АНП, многие ее видные члены и руководители неоднократно подвергались нападениям со стороны талибов. Многие активисты были убиты, среди них – ряд членов федерального парламента и выходцев из агентства, выбранных в законодательное собрание провинции Хайбер-Пахтунхва²⁸.

Баджаур

Наименьшее по территории и самое северное агентство Баджаур (1,3 тыс. кв. км) граничит с афганской провинцией Кунар и является воротами в долину Сват. Благодаря этому оно приобрело немалое стратегическое значение. К тому же это самая крупная по населению часть ТПФУ – свыше 750 тыс. чел. Основную долю жителей составляют племена группы таркани (или тарклани)²⁹. До 2001 г. в Баджауре не было террористических групп. События осени того года стали поворотными. Среди боевиков ныне заметны талибы (ТПП) и сторонники «Движения за введение шариата».

Насколько известно, публично признавая верховенство афганского Талибана и лично Муллы Омара, на деле баджаурские талибы никак не координируют свои террористические вылазки в Афганистане с муллой Омаром и его окружением. Они самостоятельно выбирают объекты для нападения и взрывов самодельных бомб. Отдельную боевую группу возглавляет М. Факир, заявивший о своей поддержке «Аль-Каиды»³⁰. Под его командованием в агентстве действуют не только афганцы, но и другие боевики-иностранцы. Среди джихадистских групп, также действующих в Баджауре, следует назвать «Джаиш-и ислами» (Исламскую армию) во главе с Кари Али Рахманом.

По некоторым данным, в основном пенджабская «Харкат-уль джихад-уль ислами» также ведет подрывную деятельность в Баджауре. Ее подозревают в организации многих громких терактов с использованием смертников, включая повлекшее сотни жертв покушение 18 октября 2007 г. в Карачи на бывшего премьер-министра Пакистана Б. Бхутто и теракт в сентябре 2008 г., когда был разрушен отель «Марриотт» в Исламабаде³¹.

Кроме пакистанских боевиков, в агентстве присутствуют и иностранные экстремисты. «Исламское движение Узбекистана» и отколовшийся от нее «Союз исламского джихада» имеют некоторую поддержку в Баджауре и афганской провинции Кунар. Считается, что они действуют под командованием Кари Зия ур-Рехмана, которые также обучают других иностранных джихадистов³².

Заключение

Участие Пакистана в так называемой «глобальной войне с терроризмом», а особенно участвовавшие в конце 2000-х гг. скоординированные с пакистанским руководством атаки беспилотников США на районы ТПФУ, встретили понятное отторжение среди пакистанцев. Тяжелыми последствиями антитеррористической войны стали многочисленные жертвы среди мирного населения, военнослужащих и полицейских. Помимо того, сотни тысяч жителей «зоны племен» и прилегающих к ней районов были вынуждены на время проведения антитер-

рористических кампаний покидать свои дома и становиться «внутренними беженцами».

Тем не менее нужно признать, что под давлением жестких мер пакистанской армии и служб специального назначения террористическая активность исламистских боевых групп в последние годы уменьшилась. Уже в середине 2011 г. обозначилась тенденция к общему снижению ее уровня при незначительном сокращении наносимого ущерба: за 2011 г. общее количество террористических атак снизилось на 7%, в результате чего погиб 2391 чел. (в 2010 г. – 2913 чел.).

Эти успехи нужно рассматривать на фоне перегруппировки сил в стане исламского радикализма, действующего легально. Возник новый альянс исламистских организаций «Дифа-и Пакистан» (Защита Пакистана), где одно из ведущих мест, наряду с лидерами таких партий, как ДУИ и ДИ, занял Хафиз Саед – лидер наиболее радикальной по идеологии исламистской организации «Джамаат-уд-дава» (Общество призыва). Эта организация является «фасадной» для наиболее активно действовавшей в 2000-х гг. на индийском направлении боевой группировки «Лашкар-и тоиба» (Армия чистых). Именно она организовала наиболее громкий теракт последних лет – нападение группы диверсантов в ноябре 2008 г. на крупнейший индийский город Мумбаи (Бомбей). Перегруппировка сил среди легальных исламистов, попытка «легализовать» крайних представителей исламистского движения свидетельствует об учете ими новой реальности.

Следует заметить, что если в 2008–2010 гг. фактор исламского экстремизма и терроризма имел исключительно большое значение для Пакистана, для ситуации на его северо-западе, да и для всего близлежащего региона, то в дальнейшем, как представляется, его значение несколько снизилось. Вопрос о том, насколько долговременна эта тенденция, остается открытым и исключительно важным в преддверии парламентских выборов в Пакистане весной 2013 г. и предполагаемого вывода основной части боевых соединений США и НАТО из Афганистана к концу 2014 г.

Tchekrizova O.P. Islamic Radicalism in North-West Pakistan.

Summary: The article covers the issue of the evolution of Islamic Radical movement in Pakistan at the present stage. Since 2001 the north-western Pakistan has gained prominence. It witnessed accumulating of various extremist forces opposing the international coalition in Afghanistan. The problem of the presence of radical forces in the volatile Afghanistan-Pakistani border region remains relevant in this period of decreasing extremist activities. The significance of the problem is amplified by the upcoming 2013 general elections in Pakistan and the forthcoming withdrawal of coalition troops from Afghanistan.

Ключевые слова

Пакистан, афгано-пакистанское приграничье, радикализм, экстремизм, исламизм, исламистские движения.

Keywords

Pakistan, Afghan-Pakistani border region, radicalisms, extremism, Islamism, Islamist movements.

Примечания

1. В августе 2009 г. президент А.А. Зардари внес соответствующие законодательные инициативы, которые позволили бы партиям нерелигиозного толка в полной мере участвовать в выборах, а также изменения в систему управления ТПФУ.
2. Подр. см.: В.Я. Белокреницкий. Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье//Азия и Африка сегодня. 2012. №7, С. 24-28.
3. См.: Н.А. Замараева. Усиление исламского экстремизма в Пакистане в 2008-2010 гг.//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. С. 190-191.
4. D. Suba Chandran. Khyber Agency: Indigenous Taliban, illegal radio stations and ineffective administration. Institute of Peace and Conflict Studies, New Delhi, India, June 16, 2006. <http://ipcs.org>.
5. Yusufzai R. Profile: Nek Mohammed. BBC, June 18, 2004. http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/3819871.stm.
6. Mahsud M.K. Militancy and Conflict in South Waziristan. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
7. Sirajuddin Haqqani Interview with AfPax Insider April 7, 2009, http://www.afpax.com/index.php/post/7478/Talibans_Siraj_Haqqani_Shrugs_Off_5.
8. Former Haqqani commander, AG interview, May 2009, Pakiya province; Farhat Taj, "Target: terror secretariat," The News International, April 4, 2009, http://www.thenews.com.pk/editorial_detail.asp?id=170708
9. Anand Gopal, Mansur Khan Mahsud, Brian Fishman. Militancy and Conflict in North Waziristan. Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
10. US National Security Archive, <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB295/doc05.pdf>
11. Ibid.
12. Jane Perlez, "Taliban Leader Flaunts Power Inside Pakistan," The New York Times, June 2, 2008. <http://www.nytimes.com/2008/06/02/world/asia/02pstan.html>.
13. Ismail Khan. Forces, Militants Heading for Truce. Dawn, June 23, 2006. <http://www.dawn.com/2006/06/23/top2.htm>; Anand Gopal, Mansur Khan Mahsud, Brian Fishman. Militancy and Conflict in North Waziristan. Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
14. Ibid.
15. Mahsud M.K. Militancy and Conflict in Kurram. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
16. <http://www.fata.gov.pk/subpages/orakzai.php>
17. Zahab M.A. Sectarianism in Pakistan's Kurram Tribal Agency. Jamestown Foundation, March 19, 2009. <http://www.jamestown.org>.
18. Multi Cluster Rapid Assessment–District Kohat. World Health Organization report, December 5, 2009. <http://www.whopak.org/idps/documents/assessments/Assessment%20Report%20of%20District%20kohat.pdf>.
19. Khan Raheel Militancy and Conflict in Orakzai. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
20. Raheel Khan. Militancy and Conflict in Khyber. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
21. Rashid Naeem. Historical and Administrative Profile of the Khyber Agency. AllVOICES, March 10, 2008. Режим доступа: <http://www.allvoices.com/user/blog/752>
22. Caroline Wadhams and Colin Cookman. Faces of Pakistan's Militant Commanders. Center for American Progress, July 22, 2009. <http://www.americanprogress.org/issues/2009/07/talibanleaders.html/#12>.
23. Raheel Khan. Militancy and Conflict in Khyber. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
24. Salman Masood, "Bridge Attack Halts NATO Supplies to Afghanistan," The New York Times, February 3, 2009.
25. «Техрик-и нифаз-и шариат-и Мухаммади» (Движение за введение шариата) создано в мае 1989 г. Суфи Мухаммадом.
26. "Militant Groups Warn Pro-Gov't Tribal Elders," Dawn, June 14, 2007
27. Fauzee Khan Muhammad, "Mohmand Lashkar Kills 23 Taliban Militants," Dawn, July 14, 2009.
28. "Peshawar: The New Militant Frontline," Associated Press, Dec. 14, 2009.
29. Rahmanullah, Militancy and Conflict in Bajaur. The Battle for Pakistan. New America Foundation. <http://counterterrorism.newamerica.net>.
30. Claudio Franco. Part III of a Special NEFA Report: Militant Groups Active in the Bajaur Region. August 2009. <http://www.nefafoundation.org>.
31. Amir Mir. HUI chief still at large. The News, September 23, 2008. http://www.thenews.com.pk/top_story_detail.asp?id=17449
32. Foreign militants target of Bajaur operation: Hoti. Daily Times, August 15, 2008. http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2008\08\15\story_15-8-2008_pg7_34